

так невежественно разсуждать об основных вопросах теоретической мысли, как это дѣлается въ „Міровыхъ загадкахъ“ Геккеля“.

Таковъ отзывъ философовъ о философскомъ достоинствѣ сочиненій Геккеля. Приведемъ теперь отзывъ естествоиспытателя объ ихъ естественно-научной сторонѣ.

Профессоръ ботаники въ Килѣ Рейнке пишетъ въ своей только что вышедшей въ свѣтъ брошюрѣ: „Монизмъ Геккеля и его друзья. Свободное слово о свободной наукѣ“. Лейпцигъ 1907:

Я считаю какъ „Міровыя загадки“ такъ и „Чудо жизни“ (другое сочиненіе Геккеля, также переведенное на русскій языкъ) тенденціозными писаніями безъ научнаго достоинства, такъ какъ они не способствуютъ прогрессу нашего научнаго знанія. Какъ средство для просвѣщенія народа, книга негодна къ употребленію и вредна, такъ какъ она даетъ извращенное понятіе о биологіи и кромѣ того заключаетъ въ себѣ столько фактически неправильнаго, что скорѣе можетъ быть названа пародіей на современную биологію, чѣмъ биологическимъ руководствомъ. Геккель такъ ослѣпленъ своими предубѣжденіями, такъ охваченъ своими иллюзіями, что не можетъ отличить ихъ отъ научныхъ положеній. Книга кажется мнѣ симптомомъ научнаго вырожденія: это образцовый сборникъ всякаго рода поверхностности и легкомыслія и потому совершенно ненадежна“ (стр. 20—21).

Дальѣ Рейнке доказываетъ, что всѣ основныя положенія биологіи Геккеля о монахахъ (простѣйшихъ первоначальныхъ организмовъ) и простѣйшихъ поросляхъ (Alben) представляють изъ себя плодъ его фантазіи и противорѣчатъ научнымъ открытіямъ двухъ послѣднихъ десятилѣтій.

Касаюсь дѣятельности Геккеля, какъ противника христіанства, Рейнке отмѣчаетъ (на стр. 27) ея не совсѣмъ благовидные приемы: „Нельзя извращать факты въ пользу тенденціи. Наша этика осуждаетъ такіе приемы. Будетъ ли ихъ терпѣть этика монизма, которая отбрасываетъ категорическій императивъ (долгъ истинны)? Я не могу видѣть въ этомъ смягчающаго обстоятельства для Геккеля, который въ сочиненіи „Систематическая Филогенія“, предназначенномъ для специалистовъ, говоритъ о своихъ взглядахъ лишь какъ о гипотезахъ, тогда какъ въ популярнахъ сочиненіяхъ: „Міровыя загадки“ и „Чудо жизни“, выдаетъ ихъ за факты,

Къ необразованнымъ читателямъ нужно относиться съ особенною совѣстливостью, какъ какъ долгъ изслѣдователя возбуждать, а не погашать въ людяхъ чувство истинны“.

(„Странникъ“). С. Т.

IV.

Историческій очеркъ Кунчеровской одноклассной церковно-приходской школы.

(Ко дню ея 25-ти лѣтня).

Въ 1878 году 19 сентября прѣхалъ въ село Кунчерово, Кузнецкаго уѣзда, вновь назначенный молодой Священникъ о. Іоаннъ Скалигеръ. Молодой батюшка, по окончаніи курса въ Саратовской Духовной Семинаріи въ 1875 году, началъ свою общественную дѣятельность службой на должности земскаго учителя въ с. Крутецъ Сердоскаго уѣзда, гдѣ школа только возникла. Устроивъ тамъ зданіе школы, онъ сумѣлъ расположить къ ней населеніе, которое при возникновеніи школы смотрѣло на нее, какъ на излишнюю и обременительную для общества затѣю. Однако подъ влияніемъ учителя уже чрезъ годъ населеніе измѣнило свой взглядъ, а чрезъ три года школа утвердилась въ себѣ съ обилкомъ церковно-приходской школы; и когда учитель получилъ другое назначеніе, то ученики и ихъ родители съ грустью разставались съ нимъ. Сердобскій Училищный Совѣтъ и Инспекторъ Народныхъ школъ одобрили труды основателя школы, предоставивъ ему подыскать себѣ преемника.

Съ самыми благими намѣреніями вѣхалъ въ Кунчеровскій приходъ молодой священникъ, желая посвятить свои силы и знанія своей паствѣ. Радужно встрѣченный прихожанами, онъ вскорѣ узналъ, что прихожане бѣдны, на половину совершенно безземельны, кругомъ стѣснены татарами, которые материально и нравственно вліяютъ на нихъ, храмъ поддерживается благодаря только жертвѣ бывшаго помѣщика, когда-то существовавшая при церковной сторожкѣ школа за неизмѣнимъ средствъ закрыта. Въ догъ мирового судьи была частная школа, въ видѣ пансіона, съ платою за право ученія, куда имѣли доступъ только дѣти состоятельныхъ родителей. Здѣсь учились дѣти хозяйна школы. Правда школа эта была оборудована хорошо, учительница была со среднимъ образованіемъ (Институтка) Священникъ приглашенъ въ нее въ качествѣ законоучителя съ платою 60 руб. въ годъ. Какъ ни хорошо была поставлена въ материальномъ и учебномъ отношеніи, эта школа, но она не могла удовлетворить священника. Ему хотѣлось имѣть школу такую, гдѣ могли бы учиться всѣ желающіе, гдѣ онъ былъ-бы полнымъ хозяиномъ и могъ учить болѣе всего тому, что къ животу и благочестію. Но не вдругъ могъ онъ осуществить свое желаніе. Нельзя было сразу объявить нежелательной существовавшую школу-пансіонъ; нужно было ознакомиться хорошею съ приходомъ и его нуждами.

Святой храм, это училище благочестия, был внутри неварачен: нужно было привести его в должное благолепие, а на это требовалось до 1.000 рублей. Съ него-то и начал молодой батюшка свою деятельность. Съ помощью Божіею изыскивая въ 1879 году средства на ремонтъ храма, онъ въ тоже время велъ переговоры съ инспекторомъ народныхъ училищъ объ открытіи бесплатной школы при церковной сторожкѣ. Дѣло совѣтъ налаживалось. Весной 1880 года приступлено къ ремонту храма, частная школа прекратила свои дѣйствія, отъ инспектора народныхъ училищъ получено было извѣщеніе, что онъ снабдитъ батюшку учебными пособиями для имѣющейся открытой школы. Но 16 июня 1880 года всѣ мечты: вѣдѣть храмъ благоустроеннымъ и имѣть при немъ школу, рухнули. Храмъ, сторожку, въ которой предполагалось открыть школу, домъ священника и половину прихода въ одинъ часъ уничтожилъ пожаръ. Къ этому присоединилось новое бѣдство—страшный голодъ.

Думы о школѣ заслоняются болѣе неотложными думами о насущномъ пропитаніи, постройкѣ храма, дома для священника, а средствъ почти нѣтъ: одна надежда на Бога. Въ это тяжелое время для приходскаго священника присоединилась новая неприятность. 205 душъ безземельныхъ прихожанъ должны были переселиться въ Балашовскій уѣздъ на отведенный имъ казенный участокъ земли. Но несмотря на всѣ неблагоприятныя обстоятельства, священникъ не палъ духомъ, а съ помощью Божіею принялся за устройство храма и дома для себя. Благодаря неустаннымъ его хлопотамъ былъ исходатайствованъ для храма казенный лѣсъ и, Богу поспѣшествующему, 1882 года 26 октября предельный храмъ былъ освященъ.

Теперь думы священника оишь сосредоточились на школѣ. Съ наступленіемъ весны 1883 года, послѣ хожденія съ молебнами на Св. Пасху былъ собранъ приходскій съездъ, гдѣ священникъ пригласилъ прихожанъ къ посильному пожертвованію на устройство церковно-приходской школы. Съездъ постановилъ собрать по 25 коп. съ приходской души—всего 100 руб. на устройство школы. Такъ какъ лѣсу отъ церкви осталось достаточно, то священникъ убралъ на семь же съездъ сдать постройку школы съ помпѣщеніемъ для церковнаго сторожа, величиною 9×16 аршинъ, при чемъ для школы должна быть комната 9×9 аршинъ. Вся постройка слана за 196 рублей. Мебель, учебныя пособия и недостающую сумму 96 рублей обязался изыскать священникъ.

Въ мѣсяцъ съ южной стороны храма, на горкѣ, выросло новое зданіе, видимое изъ дома священника, который не сводилъ глазъ съ своего давно желаннаго дѣтца. Вотъ уже и осень наступила: зданіе школы совсѣмъ готово и печи устроены. Пора бы и учить, но для открытія школы недостаетъ мебели и учебныя пособія. Тогда священникъ идетъ съ поклономъ къ хозяйку бывшей въ Кунчеровѣ частной школы, прекратившей свое существованіе въ 1880-мъ неполномъ году, и проситъ продать въ кредитъ классную обстановку. Благодарнѣйшій А. П. Добровъ (живущій исключительно только на жалованіе мирового

судьи) понялъ безкорыстное стремленіе своего батюшки,—который непамять своихъ силъ для блага своей паствы въ тяжелую годину, а теперь хочетъ свободныя часы досуга посвятить молодому поколѣнію,—безъ всякой платы предложить для вновь открываемой школы какъ библиотеку, такъ и классную обстановку, стоющія неменѣе 100 рублей.

Не всякому понятна та радость, которая наполнила душу молодого батюшки: онъ готовъ былъ цѣловать руки добраго жертвователя. Точнее-же было объявлено о днѣ открытія школы Никакихъ разговоровъ относительно жалованія и вообще содержанія школы не было: дрова—щепы отъ постройки есть, учить берется самъ батюшка. Наконецъ насталъ и желанный день открытія школы. Въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы—21 ноября 1883 года послѣ божественной литургіи отцы и матери съ своими дѣтками изъ храма направились въ школу, куда съ крестнымъ ходомъ прибылъ и батюшка. Совершенно осыпанные новаго зданія и молебствіе предъ началомъ ученія отроковъ. Молитва всѣхъ, присутствующихъ на семъ скромномъ торжествѣ, была усердна, съ полною надеждою, что по молитвамъ Пресвятой Дѣвы, воспитавшейся при святомъ храмѣ, Господь не оставитъ сего молодого разсадника просвѣщенія и укрѣпитъ его. Усердная молитва и надежда на заступленіе Богоматери не оказались тщетными. По малочисленности населенія школа рассчитывалась на 35—40 человѣкъ, но въ самый день открытія школы записалось желающихъ учиться до 50 человѣкъ: школа сразу оказалась переполненной. Чѣмъ объяснить такое стремленіе къ школѣ, сказать затруднительно: тѣмъ-же, что школа открывается подъ сѣнью церкви, или тѣмъ теплымъ участіемъ, какое имѣлъ батюшка къ школѣ; кажется, то и другое вмѣстѣ. Правда въ Кунчеровѣ не было никакой школы; но почему въ тѣхъ селахъ, гдѣ былъ земскія школы, съ населеніемъ въ 5-ть разъ болѣе, учениковъ было меньше и бывали случаи, что изъ тѣхъ селъ везли учиться въ Кунчерово. Занятія по всѣмъ предметамъ велъ самъ батюшка, который при малочисленности прихода могъ заниматься безпрерывственно, и велъ свое дѣло въ строго церковномъ духѣ, что располагало прихожанъ къ школѣ и они охотно посылали туда своихъ дѣтей. Въ первое время принимались въ школу одни мальчики, а чрезъ два года, когда обнаружено было положеніе о церковно-приходскихъ школахъ, батюшка сталъ принимать въ школу и дѣвочекъ. Приемъ учениковъ продолжался ежегодно послѣ молебна, въ теченіе недѣли съ 1-го по 8-е сентября. Въ 1885 году священникъ обратился въ Кузнецкое земство съ просьбою о пособіи. Земство согласилось дать пособіе, если школа будетъ передана въ его вѣдѣніе, но батюшка на это не согласился.

Въ 1886 году школу посѣтилъ Инспекторъ народныхъ училищъ Г. Велеволенскій и нашелъ ее въ учебномъ отношеніи поставленной весьма хорошо. Инспектора въ особенности удивило присутствіе въ школѣ 5-ти человѣкъ татаръ, учившихся у православнаго священника, который во время уроковъ закона Божія, при разсказахъ священной исторіи Вѣтъ. Завѣта

сравнил слово сказания Св. Библии с изложением въ алкоранѣ, давая понять, что сказанія Библии гораздо древнѣе и несомнѣнно достовернѣе. Г. Инспекторъ, оставшись весьма доволенъ школою, настоялъ въ земскомъ собраніи внести въ смѣту 120 рублей въ постоянное пособие о. завѣдующему Кунчеровской церковно-приходской школой.

Въ 1887 году былъ первый выпускъ окончившихъ курсъ одноклассной п. п. школы. Экзаменъ успѣшно сдали 8 мальчиковъ, въ слѣдующемъ году—5 мальчиковъ и 1 дѣвочка, въ 1889 году—10 мальчиковъ, въ 1890 году—11 мальчиковъ и 2 дѣвочки, въ 1891 году—7 мальчиковъ и 4 дѣвочки. Это былъ послѣдній выпускъ при учительствѣ священника по всѣмъ предметамъ.

Желающихъ учиться было много, но помещеніе не позволяло принимать болѣе 50 человекъ, при чемъ была страшная гѣснота и неудобство для занятій.

По окончаніи экзаменовъ въ 1890 году священникъ началъ думать о постройкѣ болѣе удобнаго помещенія для школы. Началъ ходатайство въ разныхъ мѣстахъ: въ управленіи Государственными имуществомъ просилъ за податковую стоимость дѣлу, въ Кузнецкомъ уѣздномъ земствѣ объ оказаніи пособия, какое было выдано въ количествѣ 150 рублей, получено было разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства употребить на школу 150 руб. изъ церковныхъ средствъ, старая школа школы запрошена была для школы же въ с. Верхозимѣ за 250 рублей, просилъ пособия и въ Саратовскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ, но отсюда отъ 19-го декабря 1890 года за 1047 отвѣтили: «имѣющаяся въ распоряженіи священника сумма вполне достаточна для распространенія знанія завѣдующимъ п. п. школой». А въздъ и смѣта представлялась... Тяжеленко было слышать отказъ отсюда, откуда болѣе всего слѣдовало ожидать помощи и одобренія въ полезныхъ начинаніяхъ, но дѣлать нечего. Пришлось придумывать и изыскивать другіе источники. Спасибо прихожанамъ: они не отказались перевести исходатайствованный дѣлъ, камень для фундамента и другіе строительные матеріалы, а эта работа стоила не менѣе 250 рублей.

Весною 1891 года было приступлено къ постройкѣ новаго зданія школы, съ квартирою для учителя, все зданіе величиною 12×21 аршинъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ была первая школа, стояло довольно солидное зданіе, крытое желѣзомъ, съ передней стороны—высоко красовалась вышка: крестъ, евангеліе и чаша, а внизу славянскими буквами «Кунчеровская церковно-приходская школа». Вся постройка обошлась, не считая подготовки почти дароваго дѣла, въ 1008 руб. 66 копѣекъ, а на лицо было 550 рублей. Недостающую сумму 458 руб. 66 коп. пришлось уплачивать изъ разныхъ изыскиваемыхъ священникомъ средствъ.

Такъ или иначе, къ осени—къ началу учебнаго года зданіе было совсѣмъ оборудовано и готово къ открытію. Тутъ проявилъ свою благопочетность и Училищный Совѣтъ, назначивъ въ Кунчеровскую школу учительницу, предиславъ о. Завѣдующему уплачи-

вать ей по 15 рублей въ мѣсяцъ и обезпечить квартиру.

1891 года сентября 16-го дня зданіе новоустроенной школы было освящено при большомъ стеченіи народа (смотри Епарх. Вѣд 1891 г. № 22) и занятія начались съ вновь назначенной учительницей, кончившей курсъ Саратовскаго епархіальнаго женскаго училища, но не вполнѣ подготовленной къ школьному дѣлу. Хотя священникъ ежедневно посылалъ школу, являясь на утреннюю молитву и занимаясь по Закону Божію 10 и 11 часа дня, но школьная дисциплина нѣсколько ослабла, и въ 1892 году успѣшно сдали экзаменъ только 3 мальчика и 1 дѣвочка; такъ же и въ послѣдующіе два года выпуски были незначительные: 7 и 6 человекъ.

Осенью 1894 года учительница вышла за мужъ и о. Завѣдующій самъ озабочился подыскать учителя, знающаго пѣніе, каковымъ оказался А. А. Чекалинь, утвержденный Училищнымъ Совѣтомъ. Школьное дѣло снова оживилось. Учитель оказался любителемъ церковнаго пѣнія, а это многихъ располагало къ школѣ и она стала переполняться учащимися. Весною 1898 года для обновленія знаній и ознакомленія съ новѣйшими методами о. Завѣдующій посоветовалъ учителя отправиться въ Саратовъ на бывшіе здѣсь педагогическіе курсы. На курсахъ г. Чекалинь знаи- емъ пѣнія обратилъ на себя вниманіе Предсѣдателя Училищнаго Совѣта, который предложилъ ему перейти въ г. Саратовъ въ Захарынскую школу, на что тотъ охотно и согласился.

О. Завѣдующему снова пришлось подыскивать учителя, который могъ бы руководить пѣніемъ. По рекомендаціи одного лица временно приглашенъ былъ нѣкто Смирновъ, но оказалось, что онъ ни пѣнія, ни учебнаго дѣла, какъ слѣдуетъ, не знаетъ, почему по окончаніи учебнаго года оставить школу.

Еще въ 1887 году въ виду увеличенія учениковъ до 75 человекъ, былъ оставленъ одинъ окончившихъ курсъ при школѣ, въ качествѣ практиканта, въ помощь учителю, безъ всякаго жалованья. Въ 1899 году, по удостовѣренію Уѣзднаго Наблюдателя, что практикантъ оказываетъ замѣтную помощь учителю, ему дано было изъ средствъ отдѣленія 20 рублей, въ 1900 году 40 руб. одновременно, а съ 1901 года практикантъ П. Волковъ сталъ получать какъ помощникъ учителя по 5 рублей въ мѣсяцъ изъ средствъ отдѣленія.

Въ августъ мѣсяцѣ 1900 года назначенъ учителемъ Н. Маловъ, знающій пѣніе, что сразу опять оживило школу. Число учениковъ годъ отъ года увеличивалось. Жалованья учителю положено изъ разныхъ источниковъ до 30 руб. въ мѣсяцъ: 17 руб. изъ средствъ отдѣленія, 10 руб. выслаемыхъ земствомъ священнику и 3 руб. изъ мѣстныхъ средствъ. Съ 1903 года увеличено жалованье помощнику учителя до 8 рублей въ мѣсяцъ, а съ 1906 года—до 10 рублей въ мѣсяцъ изъ средствъ отдѣленія, каковой окладъ получается до послѣдняго времени. Съ 1906-го года въ школѣ введенъ 4-хъ лѣтній курсъ обученія, ученики раздѣлены на четыре группы, и положенный курсъ ученія проходитъ обстоятельнѣе.

